

Лоян, глубокой ночью холодная луна подобна инею. Особняк Пэй в Сюэньфане был тихим, с красными фонарями, висящими на крыле монастыря и жужжащими на ветру. Время от времени мимо, слегка размахивая руками и ногами, проходили служанки, и в огромном доме был слышен только шум ветра.

Сегодня, в седьмой день первого месяца, это был веселый Новый год, но он был мрачным из-за болезни великого Ланчжуна Пэй Цзяня. Теперь никто не осмеливается шуметь в особняке, опасаясь помешать выздоровлению Далангджуна и быть проданным матерью хозяина.

Так обстоит дело с детьми семьи в особняке Пэй, и подчиненные, которые служат в Сиюане, становятся все более и более осторожными. Маленький книжный мальчик сидел у двери, безостановочно зевая, борясь с сонливостью и бодрствованием. Женщина с половиной руки в зеленом подошла, увидела маленького ученого, вскрикнула и спросила: "Лан Чжун еще не проснулся?"

Сяо Шу Тун Цзяо Вэй прикрыл рот рукой, зевнул и сказал: "Да. Лан Чжун плохо видел его с тех пор, как тот заболел в первый день нового года. В последние дни меня тошнило от всего, и даже когда я разговариваю с ним, у меня нет ответа."

Женщина, носящая зеленое полурукое имя, Лу Ци, изначально была рабыней семьи Гу. Позже ее жена Гу Пэй овдовела и привезла своего сына жить обратно в дом своей матери, а Лу Ци последовал за ней в особняк Пей.

Само собой разумеется, что Лу Ци не должен быть недоволен семьей Пэй. Даже если репутация предков семьи Гу сколь угодно благородна, она не выдержит упадка семьи Гу и упадка семьи в целом. Старый мастер Гу Шан и Ланцзюнь Гу Юань умерли один за другим, и по сей день в семье из мужчин остался только Гу Минкэ.

Старый мастер Гу Шан написал много книг, но его семья небогата. В поколении Гу Минкэ остался только один холодный дом с полоской тощих полей. Напротив, невестка старого мастера и девичья семья юной леди Гу Пэй были процветающими. В династии императора Гао постель была полна, а сыновья, племянники и зятья все были высокопоставленными чиновниками. После того, как Гу Юань умер от болезни, Гу Пэй покинул дом предков семьи Гу, забрал ланцзюнь Гу Минке в Пекин и вернулся в дом своей матери, чтобы остепениться.

Семья Пэй бесплатно взяла их к себе, чтобы Гу Минкэ мог принимать лекарства и лечить болезни, а также изучать каллиграфию. Обычно то, что есть у семьи Пэй Лангчжун, есть у двоюродного брата Лангчжун. Лу Ци действительно не должен жаловаться на такое хорошее обращение. Однако, кто знает, кто живет под забором, и обычно не может определить вкус. Теперь, когда Пей Далангджун болел всю свою жизнь, он оказался незащищенным.

Лу Ци посмотрела на Западный Двор, о котором никто не заботился, сделала несколько глубоких вдохов и все еще чувствовала панику в своем сердце. Болезнь Пэй Цзянь - это правда, разве их Ланчжун не болен? Все подчиненные в Особняке Пэй позаботились о Пэй Цзиане и перестали разговаривать. даже его жена пошла туда посмотреть, не обращая внимания на Гу

Минкэ, который болел пять или шесть дней. Очевидно, что Лан Чжун - биологический сын жены.

Чем больше Лу Ци думала об этом, тем больше злилась. Она нахмурилась и сердито сказала: "Им на это наплевать, тебе тоже наплевать на Лан Цзюня?" Лан Чжун даже почти ничего не ел в эти дни, ты все еще хочешь спать на улице?"

Цзяо Вэй была еще молода, и после того, как Лу Ци отругала ее, она была напугана и обижена: "Однако доктор Пэй сказал, что Лан Цзюнь болен и нуждается в отдыхе ..."

Лу Ци в гневе выплюнул Хвост Цзяо и шагнул вперед, чтобы скрутить Хвост Цзяо за уши: "Ты можешь слушать все, что говорят другие. Твоя фамилия Гу или Пэй?" Поторопитесь и охраняйте Ланчжун! Три поколения семьи Гу перешли из поколения в поколение, и это единственное благоволение, которое привозят в Ланцзюнь. Даже если мы нарушим комендантский час и пригласим травника, мы не должны позволить Ланцзюню совершить никаких ошибок."

Хвост Цзяо наострил уши, крича от боли. Они тут шумели, и дверь дома вдруг скрипнула и открылась изнутри. Цзяо Вэй и Лу Ци услышали движение и одновременно повернули головы. Когда они увидели фигуру в дверях, у них на мгновение пропал дар речи, и какое-то время они даже не могли дышать.

Цинь Кэ переоделся в одежду Гу Минкэ и спокойно взглянул на двух человек снаружи: "Моему телу намного лучше, и серьезных повреждений нет. Нет необходимости тревожить других."

Цзяо Вэй и Лу Ци ошеломленно смотрели на своего Ланцзюня, лицо Лу Ци было полно изумления, глаза Цзяо Вэй расширились, и она забыла, что Лу Ци все еще дергает ее за уши. Очевидно, они не виделись несколько дней. Почему им кажется, что Лан Чжун сильно изменился?

Это больше, чем перемена, это просто другой человек. Лан Чжун был болезненным с детства, и он всегда говорит тихо, и у него совсем нет такой холодной и впечатляющей ауры. Более того, внешность Лан Чжуна красива, но она никогда не бывает такой захватывающей.

Раньше ... В это время Цзяо Вэй и Лу Ци снова подумали об этом и внезапно обнаружили, что не могут вспомнить, как выглядел Ланцзюнь раньше. Они медленно впали в нерешительность, как будто Лан Чжун всегда был таким, с этим голосом и этим темпераментом.

Цинь Кэ только что вернулся из Шварцвальда. Он получил эликсир Миньюаня. Ему больше не нужно было ускоряться, и он в одно мгновение достиг Донду. Цинь Кэ наконец-то избавился от Ли Чаогэ. Он планировал на некоторое время привести себя в порядок, но был потревожен болтовней снаружи. Он не мог этого вынести, поэтому ему оставалось только выйти вперед, чтобы помешать двум маленьким оруженосцам шуметь.

Закончив говорить, он увидел, что эти двое людей смотрят на него безучастно, без малейшего желания признавать свои ошибки. Цинь Кэ мог только говорить более внятно: "Я собираюсь отдохнуть, так что вы, ребята, отойдите."

Лу Ци наконец оправился от шока: "Но, Лан Цзюнь, ты все еще болен..."

Цинь Кэ засучил рукава и едва заметно взглянул на Лу Ци. Очевидно, на его лице не было никакого злобного выражения, но Лу Ци в одно мгновение так испугалась и вспотела, что не осмелилась вымолвить ни слова.

Лу Ци и Цзяо Вэй одновременно склонили головы и тихо отступили назад. Цинь Кэ закрыл дверь и, наконец, смог насладиться моментом чистоты.

В комнате не было света, но вся мебель была невидима для глаз Цинь Кэ. Он спокойно прошелся по следам, принадлежащим Гу Минкэ, вспоминая информацию, которую дал ему Сяо Лин, когда он покидал Небесное Царство.

Гу Минкэ, двоюродный брат Пэй Цзяна, его отец Гу Юань и дедушка Гу Шан - все знающие писатели и историки. Его мать Гу Пэй - старшая дочь семьи Пэй и двоюродная бабушка Пэй Цзяна. Можно сказать, что семья Гу Минкэ - фамильные ценности поэзии и каллиграфии. Это чрезвычайно благородно. Его дед Гу Шан руководил составлением официальной истории шести династий севера и юга. Он бессмертный историограф. Его отец Гу Юань также талантливый человек наравне со своим отцом Гу Шанем. После смерти Гу Шаня он продолжил составлять историю династии Суй. Жаль, что предки семьи Гу были слабыми. Гу Шан и Гу Юань оба скончались молодыми. Гу Минкэ лучше. Он постоянно кашляет с подросткового возраста и не может отказаться от лекарств круглый год.

Составление учебников истории было долгим и трудным проектом. Ко времени правления поколения Гу Минкэ семья Гу почти пала. После смерти его отца Гу Юаня его мать Гу Пэй не хотела вести тяжелую жизнь в старом доме. Во-вторых, ей нужно было увидеться с Гу Минкэ, поэтому она забрала его обратно в дом его матери, особняк Чжуншу Линпэй в Восточной столице.

Гу Минкэ и Пэй Цзянь - двоюродные братья, у них разница всего в один год, но их судьбы очень разные. В своей предыдущей жизни Гу Минкэ завершил "хвост Суй Ши" и выполнил завещание своего отца и деда перед смертью. На момент смерти ему было всего 20 лет. В тот год Пэй Фу еще не был вовлечен в борьбу императорского двора. Пэй Цзянь был энергичным человеком и принадлежал к семье Пэй Юлан, которая была хорошо известна в столице, в то время как Ли Чаогэ даже не вернулся в Лоян.

Умереть перед зданием - это в каком-то смысле считается удачей.

Но теперь, стоя в западном дворе особняка Пэй, человеком, который решает дальнейшую судьбу Гу Минкэ, стал Цинь Кэ.

После того, как Цинь Кэ и Сяо Лин достигли соглашения, Цинь Кэ покинул дворец Саньцин и устремился в мир иной. В то же время Сяо Лин повернул диск реинкарнации, отмотал время назад и, кстати, очистил память смертных в этой жизни. Для других людей в мире их время вернулось с первого года правления Юаньцзя на двадцать второй год правления Юнхуэя, но они сами не осознавали этого, только думая, что они спали. Только Пэй Цзянь и Ли Чаогэ, враги, сохранили воспоминания о своих предыдущих жизнях.

Что касается людей, умерших в своих предыдущих жизнях, таких как настоящий Гу Минкэ, который умер от болезни до того, как Ли Чаогэ стал императором, то они вступили на путь реинкарнации и больше не вернутся в Янши. Его сменил Цинь Кэ, Тяньцзун из Бэйчэня.

Поскольку у Цинь Кэ было задание на его теле, Сяо Лин, кстати, пересмотрел их впечатление о Гу Минкэ, когда для удобства очистил его память для смертных. Когда люди в этой жизни думают о Гу Минкэ, им всегда кажется, что их лица размыты, а цветы видны в тумане. Только когда они увидели самого Цинь Кэ, они внезапно вспомнили, что это был Гу Минкэ. После этого голос, лицо и характер Гу Минкэ будут заменены на Цинь Кэ. Другими словами, то, что видит мир, на самом деле является Цинь Кэ.

Как бы то ни было, сам Гу Минкэ тоже больной человек, и у всех сложилось о нем слабое впечатление, что не противоречит миру. Это немного рискованно, но это лучше, чем использование Цинь Кэ техники Easy Rong на протяжении всего процесса. Гу Минкэ был болезненным и сентиментальным, а Цинь Кэ - нет. Даже если бы он был феей, долгое притворство другим человеком выдало бы это.

Лучше стереть у всех память о Гу Минкэ и позволить Цинь Кэ лично отправиться в бой, чтобы выполнить задание.

Первоначально скорость Цинь Кэ на дороге была сравнима со скоростью восстановления реинкарнации Сяо Лин, но Цинь Кэ добрался до горы Цзиньпин на полпути, немного позже, чем ожидалось. Чтобы гарантировать, что семья Пэй не раскроет это здесь, Цинь Кэ ущипнул куклу на расстоянии и бросил ее в дом Гу Минкэ, заявив, что он болен. Вот почему Цзяо Вэй сказал, что Лан Цзюнь был ошеломлен, не ел и не пил воды и не отвечал, когда он заговорил.

Но Сяо Лин сбросила время только на земле. Есть один день на небе и один год на земле. Для небесного царства дни идут своим чередом. Фея Пион, бывший король цветов, переродился и был наказан. Бэйчэнь Тяньцзунь необъяснимым образом исчез на два дня. Даже Жадный Волк Синцзюнь вернулся всего на несколько дней позже, чем ожидалось.

Предпосылка заключается в том, что Жадный Волк прошел через невзгоды гладко, и не стоит сбрасывать его в третий раз.

Приложив немало усилий, Цинь Кэ уже запомнил жизнь Гу Минкэ в своем сердце. Он сел за свой письменный стол и пролистал книги Гу Минкэ. Через некоторое время он даже хорошо узнал характер и предпочтения Гу Минкэ.

Это действительно очень скучное занятие. Он прячется в мире смертных под видом другого человека, чтобы помочь жадному волку встать на предначертанный ему жизненный путь. Честно говоря, по мнению Цинь Кэ, это ничем не отличается от ребенка, живущего в семье. Если бы не тот факт, что Жадный Волк был следующим кандидатом Сикуй Тяньцзунь, Цинь Кэ все равно никогда бы не согласился на такую пустую трату времени.

Цинь Кэ с уверенностью в сердце подумал, что третьего раза не будет.

На этот раз все должно пройти успешно.

Что касается полной неожиданной радости Чжоу Гэ, то это единственное, что заставляет Цинь Кэ почувствовать, что его нисхождение на землю на этот раз имеет вполне осмысленный смысл. Теперь, когда он знал, где находится Чжоу Гэн, поймать его было всего лишь вопросом усилий, и Цинь Кэ не спешил уходить сейчас. Он находится на задании, и после завершения "Жадного волка" еще не поздно найти Чжоу Гена.

Задания должны выполняться одно за другим, и выстраивание в очередь не допускается.

В первый вечер после вхождения в роль Цинь Кэ провел, листая коллекцию книг Гу и проверяя почерк Гу Минкэ. Хотя Цинь Кэ подавил свою базу совершенствования, в конце концов, он был потолком боевой мощи небесного двора, и ему больше не нужно было отдыхать, как смертному. Бодрствовать всю ночь для него вообще не проблема.

Ранним утром следующего дня забрезжил утренний свет и повалил мелкий снег. Город Лоян открыл дворцовые ворота, городские ворота и квадратные ворота под звуки громких барабанов. На рынках уже давно были люди, занимавшиеся бизнесом, ожидающие у ворот площади. После того, как прозвучали барабаны, призывающие к отмене запрета, они собрали свои сумки и медленно последовали за людским потоком. Земля выдавливается из города Фанг и вливается в хорошо соединенные улицы и переулки Донду.

Дома у Пэй Цинь Кэ тоже закрыл книгу и собирался лечь спать, чтобы притвориться. Его нынешняя роль - слабый молодой человек, который не спал всю ночь и все еще находится в хорошем расположении духа.

Через некоторое время Хвост Цзяо поник и внезапно кончил. Прибравшись в доме, он прикрыл рот рукой и зевнул.

После встречи с Лан Цзюнем прошлой ночью Цзяо Вэй по какой-то причине не засыпал всю ночь. Как только он закрыл глаза, он увидел одетого в белое Шэнсюэ и равнодушно смотрящего на него холодного и блистательного бессмертного. Цзяо Вэй не мог вспомнить, что это был его собственный Ланцзюнь, но ему всегда казалось, что он видел фею.

Бессмертные хороши собой, но они действительно пугают, когда они пугают. хвост Цзяо смотрел в это лицо, и он даже не смел дышать. Из-за этого Цзяо Вэй плохо спал всю ночь, и

когда он проснулся сегодня, то зевал и был сбит с толку.

Цзяо Вэй в оцепенении вытирал стол. После того, как он вытер столы и стулья гостей, он свернул тряпку и сделал два шага. Увидев резную решетку из сандалового дерева, молодой человек в белом облокотился на стол и листал книгу. У него непринужденная поза и длинные рукава. в его движениях нет ничего особенного, но по всему его телу витает волшебная аура.

Цзяо Тейл держал грязную тряпку и вдруг засомневался, стоит ли ему входить. Он опустил взгляд на свои толстые руки: впервые в жизни он был рожден из грязи. Он положил тряпку обратно на медную тарелку, долго вытирал руки, а затем легко вошел: "Ланчжун, в первый месяц простуда сильная. У тебя слабое здоровье. Не читай книги слишком часто и не причиняй вреда своему телу."

Лан Чжун, рухнувший на землю, не поднял глаз, но слегка незаметно кивнул: "Хорошо, я понимаю."

После того, как он закончил говорить, сказать больше было нечего. Раньше он притворялся сумасшедшим и глупым перед Лан Цзюнем из-за своего юного возраста, но сегодня, стоя лицом к лицу с Лан Цзюнем, он по необъяснимым причинам не осмеливался быть самонадеянным. Цзяо Вэй поклонился, встал на цыпочки и тихо вышел.

Цзяо Тейл взяла таз и вышла, а Нахан на ходу. Я раньше не думала, что их сын был таким красивым. Что с ним случилось сегодня? Он думал о чем-то в глубине души, но не обращал внимания на дорогу впереди и чуть не столкнулся с человеком, когда выходил на улицу.

"Самонадеянно! Прежде чем Цзяо Вэй успел отреагировать, его энергично оттолкнули с противоположной стороны. Он, пошатываясь, сделал несколько шагов и упал на землю с тазом.

Первый месяц еще не растаял, земля чрезвычайно твердая, и медный таз ударяется о землю с громким стуком, который особенно резок в тихом дворе. Мужчина в голубом плаще возле больницы медленно нахмурился и выругался: "Самонадеянно, мой двоюродный брат находится там на излечении, как вы можете позволять "Скорой помощи" ждать шума?"

Окружающие оруженосцы поспешно поклонились, признавая свою вину, и Цзяо Тейл поднялся с земли с костью в теле. У него болела задница, но в этот момент он был как обычный человек, все еще ухмыляясь и здороваясь с посетителем: "Пэй Даланцзюнь, ты здесь. Оправились ли вы от своей болезни за последние два дня?"

Пэй Цзянь мягко кивнул. Его лицо было белым, как нефрит, губы бледными, и он выглядел бледным, как выздоравливающий после тяжелой болезни. Пэй Цзянь повернул голову, кашлянул все еще глухим голосом и спросил: "Где кузен Гу?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72548/3917737>